

А. Жандр

**Материалы для обороны
Севастополя и для биографии
Владимира Алексеевича
Корнилова**

**и для биографии Владимира
Алексеевича Корнилова**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

А. Жандр

Материалы для обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова: и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова / А. Жандр – М.: Книга по Требованию, 2011. – 407 с.

ISBN 978-5-4241-5617-5

ISBN 978-5-4241-5617-5

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Всякій человекъ имѣетъ двѣ стороны: одною — онъ принадлежитъ семейству, другою — онъ гражданинъ, достояніе того общества, среди котораго дѣйствовалъ. Говорить о Владимірѣ Алексѣевичѣ Корниловѣ, какъ о человекѣ вообще, и опредѣлить его историческое значеніе предстоить будущему историку, но приготовить для этого матеріалы дѣятельности его, какъ военно-морскаго офицера, необходимо теперь, ибо теперь уже почти нельзя достать нѣкоторыхъ приказовъ его по эскадрамъ. И если бы даже большая часть флагманскихъ распоряженій Корнилова попалась когда нибудь въ руки историку, незнакому со всѣми, не многими извѣстными подробностями обстоятельствъ, вынудившихъ эти распоряженія, то ему не возможно бы было опредѣлить истинное ихъ значеніе.

Сохраненіе матеріаловъ для біографіи всякаго замѣчательнаго человека есть обязанность его приближенныхъ; а такъ какъ изъ приближенныхъ Владиміра Алексѣевича Корнилова одинъ я служилъ съ нимъ во время командованія его кораблемъ, первыхъ плаваній его съ эскадрами, потомъ болѣе 4-хъ лѣтъ при немъ по особымъ порученіямъ и флагъ-офицеромъ, почему мнѣ болѣе другихъ должно быть извѣстно гдѣ и какъ отыскать приказы, инструкціи, диспозиціи, выказывающіе взглядъ на службу и т. п., — то я почелъ священнымъ долгомъ своимъ сохранить отъ забвенія это духовное наслѣдство, оставленное Корниловымъ Флоту, тѣмъ

болѣе, что послѣднее его миѣ порученіе было — вести журналъ обороны Севастополя, и что отдавая миѣ разные необходимые для этого журнала документы со словами «*возьмите — это для исторіи*», Владиміръ Алексѣвичъ какъ бы завѣщалъ миѣ сохранить историческіе матеріалы того времени.

Посему, я предпринялъ: собрать замѣчательнѣйшіе приказы, инструкціи и другія распоряженія В. А. Корнилова, со времени командованія кораблемъ, ибо съ того времени почти обо всѣхъ его дѣйствіяхъ на службѣ могу говорить какъ очевидецъ; расположить все это въ хронологическомъ порядкѣ, объяснить время и обстоятельства, при которыхъ дѣлались различныя распоряженія, и, для полноты, изложить все миѣ извѣстное о немъ, какъ о капитанѣ корабля, начальникѣ штаба и флагманѣ, дабы читатель видѣлъ развитіе этого гениальнаго морскаго офицера, и, ознакомясь съ постепеннымъ улучшеніемъ оборонительныхъ средствъ Севастополя сначала 1854 года, яснѣе понялъ бы описаніе того, что совершилось въ Севастополѣ отъ высадки союзниковъ до смерти Корнилова.

Льщу себя надеждою, что изданіе собранныхъ мною матеріаловъ можетъ быть полезно не только для отдаленнаго историка, но и для яснаго уразумѣнія современниками совершившихся событій, а сослуживцы мои конечно найдутъ въ этомъ собраніи распоряженій Корнилова и интересное, и назидательное.

Я раздѣляю трудъ свой на три отдѣла: первый — обнимаетъ время отъ командованія Корнилова кораблемъ до Сивнопскаго сраженія включительно и заключаетъ въ себѣ всѣ военно-морскія распоряженія на Черномъ морѣ въ 1853 году; второй — изображаетъ Севастополь въ военномъ отноше-

нія отъ Сипонскаго сраженія до высадки непріятели; третій — есть журналъ перваго мѣсяца осады, который былъ приготовленъ для представленія Государю Императору, въ слѣдствіе записки Князя А. С. Меншикова къ Корнилову. Журналъ этотъ я позволилъ себѣ дополнить нѣкоторыми подробностями, выставляющими личность Корнилова и потому опущенными въ журналъ по его приказанію, подробностями, о которыхъ я, какъ очевидецъ, не могу умолчать, не погрѣшивъ передъ истиною.

Доблесть воиновъ павшихъ и подвизавшихся за Севастополь не нуждается въ громкихъ возгласахъ, и не бонется суда Исторіи: славная защита его совершилась не по реляціямъ, а на глазахъ изумленной Европы. Тутъ, мнѣ кажется, не нужны украшенія; напротивъ, чтобы дать возможность оцѣнить подвигъ во всемъ его величіи, необходимо изобразить вполне, безъ малѣйшей утайки, всѣ событія предшествовавшія осадѣ и самаго бомбардированія; будущему же историку, конечно, нужны документы, а не общія мѣста о непоколебимомъ мужествѣ защитниковъ Севастополя. На этомъ основаніи, часто, вмѣсто разсказа, я помѣщала докладныя записки, приказы, инструкціи и диспозиціи, объясняя, по возможности правдиво, причины разныхъ распоряженій; въ тѣхъ же случаяхъ, когда приведеніе этихъ бумагъ вполне, растянуло бы изложеніе, замѣнялъ ихъ сжатымъ разсказомъ, указывая документы, подтверждающіе мои слова, и помѣщая любопытнѣйшіе изъ нихъ въ приложеніяхъ; я не дѣлаю частыхъ ссылокъ на шанечные журналы, дабы не пестрить текста безконечными выводами, но читатели могутъ быть совершенно увѣрены, что всѣ движенія судовъ, вѣтры и т. п. точно соотвѣтствуютъ журналамъ.

Кромѣ сохранившихся у меня документовъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ журналъ обороны съ 9 Сентября по 6 Октября 1854 года, веденный въ то самое время, когда описанныя въ немъ событія совершались, а второе — журналъ флагг-офицеровъ корабля *Великій Князь Константинъ*, я пользовался еще слѣдующими источниками: бумагами и памятнымъ книжками Владиміра Алексѣевича Корнилова, перепискою его съ Княземъ Александромъ Сергѣевичемъ Меншиковымъ и другими лицами, шкапечными и флагманскими журналами судовъ, приказами Командира Севастопольскаго порта 1853 и 1854 годовъ и Командующаго войсками въ Севастополѣ 1854 года, разными дѣлами Штаба Черноморскаго флота и портовъ и походной канцеляріи Начальника Штаба, свѣдѣніями изъ дѣлъ Начальника Морской Артиллеріи въ Севастополѣ и Начальника Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Южнаго Округа. Но драгоценнѣйшій документъ есть безъ сомнѣнія письмо самаго Корнилова къ жепѣ, писанныя имъ въ послѣдній мѣсяцъ жизни ежедневно, въ видѣ журнала. Я ничего не заимствовалъ изъ нихъ въ свой разсказъ, но дабы дополнить видимое свѣту тѣмъ, что таилось на сердцѣ Корнилова, я помѣстилъ письма его подъ текстомъ, въ концѣ разсказа о событіяхъ каждаго дня отъ высадки союзниковъ до перваго бомбардированія Севастополя. Положеніе батарей и мѣста войскъ нанесены на планы съ принадлежавшихъ къ журналу обороны плаповъ и замѣтокъ, а за сохраненіе диспозицій судовъ въ Севастопольскомъ портѣ, читатели обязаны Подполковнику Аронову, бывшему Старшимъ штурманомъ эскадры Корнилова.

I.

Способность Корнилова управлять людьми.—Система управления кораблемъ, обучения команды и образования офицеровъ.—Быстрота работъ и дисциплина на кораблѣ Двѣнадцать Апостоловъ.—Артиллерійское ученье.—Расписанія, которыми руководствовались на кораблѣ.—Инструкція и приказы командира.—Вступленіе Корнилова въ должность Начальника Штаба Черноморскаго флота и портовъ.—Осмотръ второстепенныхъ портовъ и маяковъ.—Впечатленіе, произведенное первыми распоряженіями новаго Начальника Штаба.—Кабинетныя занятія Корнилова.—Первая аудиенція его у Государя Императора.—Инспекторскіе смотры Корнилова.—Изданіе таблицъ росписаній.—Положеніе Корнилова по смерти М. П. Лазарева.—Справедливость Корнилова.—Плаванія его съ легкими эскадрами.—Нахимовъ и Корниловъ какъ флагмана.—Взглядъ Корнилова на судовыя росписанія.—Двѣ аудиенціи его у Государя Императора въ началѣ 1832 года.—Состояніе Черноморскаго флота при посвященіи оного Государемъ Императоромъ.—Отношенія Корнилова къ Нахимову въ 1832 году.—Начало 1833 года.—Распоряженія Корнилова о изготовленіи флота въ боевомъ отношеніи.—Отъплещеніе Чернаго моря нашими крейсерами.—Проектъ Корнилова о составѣ Черноморскаго флота.—Усиленіе крейсерства у восточнаго берега Чернаго моря и перемѣна Босфорскихъ брейсеровъ.—Маневры Черноморскаго флота подъ командою Корнилова.—Высадка 13-й пѣхотной дивизіи на восточный берегъ Чернаго моря.—Проектъ Корнилова о занятіи Синопа и Сизополя.—Отплытіе эскадры Нахимова къ берегамъ Анатолиі.—Программа рекогносцировки Турецкихъ береговъ.—Распоряженія по приведенію Севастополя въ оборонительное положеніе.—Разрѣшеніе Нахимову открыты военныя дѣйствія.—Отмѣна посланнаго Нахимову разрѣшенія.—Приготовленія Корнилова къ рекогносцировкѣ Турецкихъ береговъ.—Донесеніе его о рекогносцировкѣ и послѣдствія оной.—Одинаковость взгляда его и Нахимова на морскую тактику.—Осеннее плаваніе Корнилова съ эскадрою кораблей.—Поиски за Турецкимъ флотомъ и приготовленія Корнилова къ битвѣ.—Бой парохода Владимъ съ Турецко-Египетскимъ пароходомъ Первазь-Бахри.—Почему наши эскадры не встрѣтились съ Турецкою.—Обстоятельства предшествовавшая Синопской битвѣ.—Корниловъ съ пароходами въ Снопъ.—Донесенія о Синопскомъ сраженіи.

Между многими несомнѣнными достоинствами Владимира Алексѣевича Корнилова было одно качество, обращающее на себя тѣмъ большее вниманіе, что оно весьма рѣдко встрѣчается

Способность
Корнилова уп-
равлять людьми

ся въ людяхъ, хотя качество это, въ начальныйѣ обширной части управления, едва ли не занимаетъ первое мѣсто, по мѣру пользы для государства, какую приноситъ каждое качество начальника. Это—умѣнье употребить съ пользою способности и самолюбіе подчиненныхъ, показать свое довѣріе къ достойнѣйшимъ, возбудить соревнованіе и заставить подчиненныхъ считать долгомъ точное выполненіе своей обязанности, словомъ, особенная способность властвовать, которою обладалъ Коршиловъ въ высшей степени.

Система управленія кораблемъ, обученія команды и образованія офицеровъ.

Способность эта была уже весьма замѣтна когда онъ командовалъ кораблемъ *Двенадцать Апостоловъ*. На кораблѣ всегда было много офицеровъ, но каждый имѣлъ свое мѣсто и обязанность, съ личною по ней отвѣтственностію, и Владиміръ Алексѣевичъ такъ умѣлъ очертить степень вліянія каждаго на общій ходъ какой нибудь работы, что никто не вѣшивался въ распоряженіе другаго, но все дѣйствовали и помогали другъ другу. Старшій офицеръ на кораблѣ занималъ почетное мѣсто: онъ командовалъ при общихъ работахъ, управлялъ парусами во время боя и при пожарѣ, обучая людей, назначенныхъ къ управленію парусами, исполнять разные маневры безъ помощи прислуги орудій открытой батарее, и слѣдилъ за внутреннимъ порядкомъ на кораблѣ, къ которому относится: соблюденіе приличія въ каютъ-кампаніи и согласія между офицерами, забота о жизни команды, надзоръ за точнымъ выполненіемъ однажды принятой системы распределенія дна на кораблѣ, поддержка росписаній, т. е. ежедневное замѣщеніе убылыхъ, и наконецъ, наблюденіе за работами совершающимися не на вахтѣ; при чемъ онъ имѣлъ помощниками дежурныхъ по кораблю мичмановъ. Такой кругъ дѣйствія старшаго офицера весьма обширенъ: при добросовѣстномъ выполненіи всехъ этихъ обязанностей, ему не останется времени часто бывать на верху, дабы слѣдить за распоряженіями вахтенныхъ начальниковъ, и вопреки мнѣнію автора превосходной статьи: «*Нѣсколько словъ объ обязанностяхъ Старшаго офицера на кораблѣ*» (М. Сб. 1856 г. № 1), мнѣ кажется, что это дѣло Командира а не старшаго офицера. Виѣшнее управленіе кораблемъ принадлежитъ Командиру; внутреннее—есть сфера старшаго офицера: такъ по край-

пей мѣръ было на *Двенадцати-Апостолахъ*. Владиміръ Алексѣевичъ слѣдилъ самъ за распоряженіями офицеровъ на верху и въ декахъ, во время тревоги, такъ же какъ онъ слѣдилъ и за самимъ старшимъ офицеромъ, осматривая ежедневно корабль съ юта до кила. Онъ входилъ во всѣ подробности обязанностей каждаго, но никогда не терялъ общаго изъ вида, и училъ тому же своихъ офицеровъ. Такъ напримѣръ: старшій офицеръ, командуя, слѣдилъ съ юта за общими дѣйствіями корабля, со-размѣряя свою команду съ ходомъ работы на гротъ-марсѣ; частныя же распоряженія дѣлались мачтовыми офицерами, и потому на *Двенадцати-Апостолахъ* не могло бы произойти, случившееся на одномъ мелкомъ суднѣ, что старшій офицеръ, увлекшись перемѣною форъ-марсея, не замѣтилъ шквала, летѣвшаго съ подвѣтра, и тогда только вышелъ изъ принятой пмъ на себя роли баковаго офицера, когда обстеленные передніе паруса принудили его возвратиться на ютъ.

Во время учений, послѣ каждой работы, Владиміръ Алексѣевичъ призывалъ на ютъ поочередно офицеровъ, едѣлавшихъ ошибки, и объяснялъ каждому какимъ образомъ можно скорѣе достигнуть совершенства и избѣгнуть упущеній. Его система была: учить матросъ въ то же время быстрой и правильной работѣ, и не разъ онъ говорилъ, что ошибаются тѣ, которые учатъ сначала правильности и думаютъ достигнуть со временемъ скорости, ибо матросы, привыкнувъ дѣлать медленно, никогда уже не приобретутъ быстроты въ работѣ. На вахтѣ онъ никогда не вмѣшивался въ распоряженія вахтенныхъ начальниковъ, и предоставлялъ имъ свободу управления парусами днемъ и ночью, сообщая вечеромъ свои замѣчанія о состояніи барометра и атмосферы—когда надлежало быть осторожнѣе, и корабль, слѣдуя къ извѣстной цѣли, всегда несъ паруса по силѣ вѣтра. Но ни одно упущеніе на вахтѣ не оставалось безъ замѣчанія, и для многихъ служба на *Двенадцати-Апостолахъ* была суровою школою. Иногда Владиміръ Алексѣевичъ призывалъ въ каюту смѣнившагося съ вахты офицера, и объяснялъ ему его ошибки; тогда слова его походили болѣе на совѣты любящаго наставника, чѣмъ на выговоръ строгаго капитана. Миѣ привелось три раза слышать отъ него подобныя замѣчанія: ко-

гда я поступилъ на корабль, и въ первый разъ вышелъ при общей работѣ на шкапцы, то увидѣлъ тамъ нѣсколько офицеровъ старше меня, и потому не принялъ особеннаго участія въ работѣ; Владиміръ Алексѣевичъ тотчасъ подозвалъ меня, и началъ свои наставленія словами: «Я замѣтилъ что вы не находите себѣ «дѣла, и хочу объяснить обязанность вашу, какъ младшаго у «мачты офицера»; въ другой разъ, въ бытность мою на вахтѣ баковымъ мичманомъ, въ морѣ, поднимали катеръ на боканцы, и забыли привязать конецъ, который крѣпился на бакѣ, и шелъ къ катеру чрезъ блокъ, привязанный къ лапѣ запаснаго якоря; послѣ вахты меня позвали къ капитану, и болѣе получаса онъ рассказывалъ мнѣ какія послѣдствія могутъ быть отъ непривычки слѣдить зоркимъ взглядомъ за окружающими предметами; въ третій разъ, отваливая выстрѣлъ съ бака, я замѣтилъ что онъ нейдетъ, остановилъ выстрѣлъ гордень, вскочилъ на пушку, вывелъ выстрѣлъ изъ подъ лапы якоря, и поставилъ упдеръ-лисель; по смѣнившись съ вахты, снова былъ позванъ къ капитану, который началъ съ того, что стоя въ проходѣ между шкафутными и баковыми сѣтками, я съ разу увидѣлъ бы необходимость потравить выстрѣлъ-топенантъ, и долго говорилъ мнѣ потомъ о важности мѣста, съ котораго слѣдишь за ходомъ работы. Когда Владиміръ Алексѣевичъ замѣчалъ, что упущенія происходятъ отъ ложнаго взгляда офицера на свои обязанности, то старался побѣдить заблужденіе доказательствами разума; съ этою цѣлью онъ перевелъ на русскій языкъ главу «*О Лейтенантъ*» изъ англійскаго регламента и «*О важномъ и субальтернъ-офицерахъ*» (статьи 402—436)—изъ французскаго регламента, и передалъ переводъ офицерамъ *Двенадцати-Апостоловъ*, вмѣстѣ съ инструкціями своими. Но когда онъ видѣлъ, что отъ упущеній могутъ быть вредныя послѣдствія, то отдавалъ приказъ, и требовалъ безусловнаго исполненія своей воли.

Всѣ работы
и дисциплины на
кораблѣ *Двенадцати-
Апостоловъ*.

При такой системѣ, не мудрено что корабль быстро шелъ къ цѣли—быть образцовымъ. Подъемъ брамъ и бомъ-брамъ-реевъ, постановка, прибавка и уборка парусовъ были лучшими парусными работами на *Двенадцати Апостолахъ*: брамъ-гордений никогда не останавливали для накладыванія брамъ-топенантовъ, до салинговъ они шли *бтомъ*, а при наложеніи брамъ

и бомъ-брамъ-топенантовъ *ходома*; лежа въ дрейфѣ подь марселями въ два рифа, корабль быстро спускался, паруса росли съ баснословною скоростію, и не успѣвали оглянуться, какъ уже онъ летѣлъ на Фордевиндъ съ распущенными лиселями вмѣсто крыльевъ, и потомъ вдругъ, какъ бы по маговенію волшебнаго жезла, свертывалъ свои крылья, и снова качался въ дрейфѣ. Перемѣна марселей производилась довольно удачно, и въ 1846 году былъ отданъ приказъ мѣнять пять разъ сряду тотъ марсель, который переменять болѣе чѣмъ въ пять минутъ отъ начала работы: при этомъ надо замѣтить, что Корниловъ былъ врагъ всякихъ подготовленій и фокусовъ, и заклеимилъ названіемъ *Дубовыхъ понятий* офицера, распорядившагося однажды вынести въ гонъ-декъ запасный форъ-марсель, послѣ чего, всегда уже мѣняли марсели прямо изъ парусной каюты. Тишина и порядокъ на кораблѣ, при совершеніи разныхъ маневровъ, были примѣрные. Живю помню какъ мы вошли разъ ночью на Севастопольскій рейдъ въ бейдевиндъ: даже свистать въ дудки запрещено было унтеръ-офицерамъ, и одни старшіе боцмана тихо вторили командѣ старшаго офицера; а на другой день, капитанъ объявлялъ намъ благодарность Главнаго Командира Черноморскаго флота, Михаила Петровича Лазарева, бывшаго на рейдѣ на пароходѣ *Громоносецъ*. Помню также, какъ, лавируя на Одесскій рейдъ, при поворотѣ оверъ-штагъ, рано отдали фокабулинь, и корабль заворотило теченіемъ на старый галсъ; берегъ былъ близко, поворотить чрезъ Фордевиндъ почти негдѣ, и на многихъ корабляхъ не минуемо произошелъ бы шумъ и беспорядокъ; но старшій офицеръ *Двѣнадцати Апостоловъ*, также вполголоса какъ обыкновенно, произнесъ: «По мѣстамъ, «поворотъ чрезъ Фордевиндъ», и корабль, съ обстепеннымъ крѣйселемъ, поворотилъ на пяткѣ на другой галсъ. Можно было думать, что маневръ этотъ произведешъ былъ капитаномъ нарочито для испытанія команды.

Ничто однакожъ не обращало на себя столько вниманія Владимира Алексѣевича, какъ готовность корабля къ бою, и каждый день, кромѣ ежедневныхъ одиночныхъ ученій, производилась на кораблѣ тревога съ 4-хъ до 5½ часовъ по полудни. Тутъ все дѣлалось методически, постепенно, все совершенствовалось

Артиллерійское
ученье.

и приспособлялось къ бою, и едва ли существовалъ въ то время корабль, на которомъ въ такой мѣрѣ какъ на *Двенадцати Апостолахъ* въ 1846 году, соединялось бы вмѣстѣ: умѣнье и быстрота заряжанія, вѣрность прицѣливанія, скорость подачи картузовъ, правильность вызова абордажныхъ партій и удобство всѣхъ приспособленій къ бою, отъ цѣпныхъ борговъ на марса-реяхъ до крюйтъ-камерныхъ клапановъ и запавѣсокъ. Что же касается до быстроты изготавленія корабля къ бою, то довольно сказать, что при многихъ пробахъ корабль подъ парусами, со вдвинутыми и закрѣпленными орудіями, открывалъ огонь со шканецъ и оперь-дека чрезъ 1½, а изъ мидль и гонь-дека чрезъ 4¼ минуты послѣ пробитія тревоги. Переведя на русскій языкъ англійское артиллерійское ученье, Владиміръ Алексѣевичъ примѣнилъ его къ дѣлу на *Двенадцати Апостолахъ*, совершенствуя въ теченіи 5 кампаній и пзвлекая изъ опытовъ различныя приспособленія къ бою. Въ послѣдствіи англійская эзерциція была переведена съ другаго изданія, и, по Высочайшему повелѣнію, напечатана книжка «*Артиллерійское ученье*», позпаконившая весь флотъ съ новымъ способомъ обученія дѣйствию орудіями, который уже былъ блистательно приложенъ къ дѣлу на *Двенадцати Апостолахъ*.

Росписанія, которыми руко- водствовались на кораблѣ.

Для распредѣленія вѣжвпхъ чпновъ при разныхъ маневрахъ, на *Двенадцати Апостолахъ* были приняты за основаніе таблицы росписаній, составленныя Капитаномъ 2 ранга (1) Е. В. Путятинымъ, но опытъ показалъ необходимость сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя измѣненія. Такимъ образомъ, въ *Боевомъ* росписаніи вмѣсто №№ 5-хъ и 6-хъ отъ орудій, которые по новой эзерциціи не должны оставлять своихъ пушекъ, какъ *коренные*, стали вызывать къ управленію парусами №№ 7-е и 8-е; росписанія: *Абордажное* и *На сласти для разныхъ дѣствий* составлены вновь, а въ *Пожарномъ*, *Шлюпочномъ*, *Поднять брамъ* и *Бомъ-брамъ-реи* и *Поставить лисели* сдѣланы нѣкоторыя усовершенствованія. Росписаніе *Поднять грѣбныя суда на ростры*, составленное по отдѣленіямъ, исполнялось буквально. *Снятья съ фертоинга* и *Чистить мидныя*

(1) Нинѣ Генералъ-Альютантъ. Графъ.